

МЮСКЪ - ДЖАМИ.

(СТАРО-КРЫМСКАЯ ЛЕГЕНДА.)

Когда пройдетъ дождь, старо-крымскіе татары идутъ къ развалинамъ Мюскъ-джами, чтобы вдохнуть аромать мускуса и потолковать о прошломъ. Вспомнить Юсуфа, который построилъ мечеть.

Когда жилъ Юсуфъ? Кто знаетъ когда. Можетъ быть еще когда Эски-Крымъ назывался Солгатомъ.

Тогда по городу всюду били фонтаны, по улицамъ двигались длинные караваны, и сто гостиницъ открывали ворота проѣзжимъ. Тогда богатые важно ходили по базару, а бѣдные низко имъ кланялись и съ благодарностію ловили брошенную монету.

— Алла-разы-олсунъ, ага.

Но былъ одинъ, который не поклонялся поднять брошеннаго и гордо держалъ голову, хотя и былъ носильщикомъ тяжестей.

Мозоли на рукахъ не грязнятъ души.

Да будетъ благословенно имя Аллаха!

Носильщикъ Юсуфъ не боялся говорить правду, богатымъ и бѣднымъ все равно. Ибо время—рѣшето, черезъ него пройдетъ и бѣдность и богатство.

— Богатые, говорилъ Юсуфъ, у васъ дворцы и золото, товары и стада, но со вѣсть укралъ кто-то. Нѣтъ сердца для бѣдныхъ; разрушается мечеть, скоро рухнетъ сводъ. Отдайте часть.

— Пэкъ-эй, такъ, такъ, думали про себя бѣдняки, но богатые сердились.

— Ты кто, чтобы учить? Посмотрѣли бы, если бы былъ богатъ.

Покатилась слеза изъ глазъ Юсуфа, и взглянулъ онъ на небо. Плыть по небу Божій ангель.

И сказала Юсуфъ ангелу:

— Хочу имѣть много золота, чтобы построить новую мечеть; и чтобы помочь тому, кто въ нуждѣ, хочу быть богаче всѣхъ.

Унесъ ангель мысль сердца Юсуфа выше звѣздъ, выше свѣта; унесъ. А люди, злые люди хотѣли бросить его въ пропасть въ Аргамышскомъ лѣсу. Много костей человѣческихъ тамъ на днѣ, если только есть дно.

И поспѣшилъ уйти отъ нихъ Юсуфъ на площадь. На площади остановился караванъ, потому что умеръ внезапно погонщикъ верблюда, и нужно было замѣнить его.
— Можеть быть ты сможешь погонять верблюда,—спросилъ хозяинъ каравана.
— Можеть быть смогу,—отвѣтилъ Юсуфъ и нанялся погонщикомъ.

И ушелъ съ караваномъ за Индолъ, на Индъ.

Кто не слыхалъ объ этой странѣ!

Въ камняхъ тамъ родится лучистый алмазь; на днѣ моря живетъ драгоцѣнный жемчугъ; изъ снѣжныхъ горъ везутъ ткань легче паутины, и корни травъ пьютъ изъ земли аромать и отраву.

Много лѣтъ провелъ Юсуфъ въ этой странѣ; спускался съ горъ въ долины и поднимался опять въ горы.

Благословилъ ангель пути его, росло богатство хозяина, но Юсуфъ оставался бѣднякомъ.

Когда къ рукѣ не липнетъ грязь, не прилипаетъ и золото. Удивлялся хозяинъ:—Гдѣ найти такого?

Одинъ разъ привезъ Юсуфъ хозяину мѣшокъ алмазовъ, какихъ никогда не видалъ хозяинъ. И не взялъ себѣ ни одного.

Подумалъ тогда хозяинъ о своемъ сынѣ, отъ котораго зналъ только обманъ, и сказалъ близкимъ:

— Вы слышите, если умру, Юсуфу, а не сыну—мое богатство.

И вскорѣ умеръ.

Такъ бываетъ. Сегодня живъ, а завтра умеръ; вчера не было, сегодня пришло. И сталъ Юсуфъ богаче всѣхъ купцовъ своего города.

Была пятница, когда его караванъ приблизился къ Солгату. Тысяча верблюдовъ шли одинъ за другимъ.

И никто не подумалъ, что это караванъ Юсуфа.

Не узнали его, когда подошелъ къ мечети.

Не догадались, когда сказалъ:

— Вотъ упалъ сводъ.

Молчали.

— Иногда молчишь, когда думаешь, когда стыдно станеть—тоже молчишь.

Такъ подумалъ Юсуфъ и сказалъ:

— Не отдадимъ ли части богатства?

Закричали солгатскіе беки:

— Если имѣешь, отдай!

Усмѣхнулся Юсуфъ.

— Юсуфъ обѣщаль сдѣлать такъ.

Тогда подумали,—не онъ ли Юсуфъ.

— Бываютъ чудеса.

А на другой день сотни рабочихъ пришли на площадь, гдѣ была мечеть, чтобы сломать старыя стѣны.

— Прислалъ Юсуфъ-ага.

И, по слову Юсуфа, стали подвозить со всѣхъ сторонъ молочный камень, слоновую кость, золотую черепицу.

— Такой мечети не было въ Крыму, говорили въ народѣ и называли Юсуфа отцомъ праведныхъ, узнавъ что, по заказу его, пришелъ въ Кафу корабль съ мускусомъ, и приказалъ онъ бросать ароматный порошокъ въ кладку стѣнъ новой мечети.

— Чтобы, когда пройдетъ дождь, съ паромъ отъ земли поднималось къ небу и благовоніе отъ подножья Мюскъ-джами.

Прошло двѣ зимы, и къ празднику жертвъ была готова мечеть.

Къ небу шли бѣлыя башни минаретовъ, сверкали золотомъ скаты крышъ, порфиновые пояса бѣжали по сводамъ.

— Абдуль-гази Юсуфъ, Юсуфъ отецъ праведныхъ, иди принести первую жертву! Заклалъ Юсуфъ жертвеннаго барана и отдалъ бѣднѣйшему носильщику.

— Такимъ былъ Юсуфъ, когда просилъ ангела о богатствѣ, чтобы построить мечеть. И взглянулъ Юсуфъ на небо. Плыло свѣтлое облако и, остановившись надъ мечетью, осыпало землю брилліантовымъ дождемъ.

Тогда благовоніе мускуса поднялось отъ подножья мечети.

И упалъ народъ передъ Юсуфомъ на колѣни.

— Юсуфъ, ты достоинъ быть повелителемъ Солгата.

Но Юсуфъ покачалъ головой.

— Власть—пропасть между людей.

И остался навсегда съ бѣдными, потому что, раздавъ все, сталъ самъ опять бѣднякомъ.

Но народъ забылъ хановъ и бековъ, и не забылъ Юсуфа.

И когда, послѣ дождя, старо-крымскіе татары собираются къ развалинамъ Мюскъ-джами, чтобы вдохнуть въ себя ароматъ мускуса, всегда вспоминаютъ праведнаго Юсуфа.

